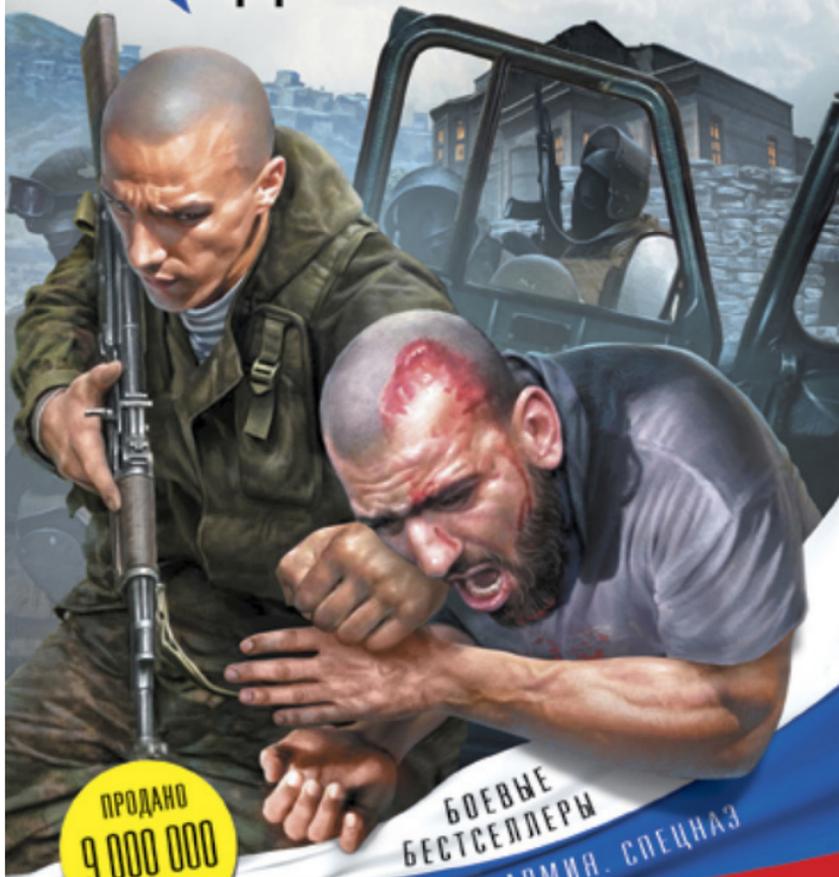

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

ЯДОВИТОЕ ЖАЛО

ПРОДАНО
9 000 000
КНИГ

БОЕВЫЕ
БЕСТСЕЛЕРЫ
РОССИЯ. АРМИЯ. СПЕЦНАЗ

Александр Александрович Тамоников

Ядовитое жало

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17965227
Ядовитое жало: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-87211-4

Аннотация

Из Грузии на территорию России проникает крупная банда террористов под командованием Басира Дабинова по кличке Кровавый. Его задача – дестабилизировать обстановку в приграничной зоне. Для ликвидации боевиков к границе выдвигается антитеррористическая группа майора Вячеслава Королева. Но Дабинову удается перехитрить федералов и заманить их в ловушку. К счастью, обходится без потерь. Понимая, что имеет дело с безрассудными убийцами, которые слепо выполняют любые приказы своего полевого командира, Королев решает обезглавить банду и начинает личную охоту за Дабиновым.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	42
Глава 3	78
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Александр Тамоников

Ядовитое жало

© Тамоников А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

Глава 1

Боевая группа «Орлан», входившая в состав антитеррористического управления, и взвод бригады специального назначения совершили двадцатикилометровый марш и в 16.00 вторника 12 августа вышли в заданный район. Марш занял более шести часов. Сказался довольно сложный рельеф местности, идти больше приходилось через зеленку, соблюдая все необходимые меры предосторожности.

На базу бригады в Густунаре для переброски подразделений вызвали два вертолета, но прибыла одна «восьмерка». Командир машины капитан Корнилов только усмехнулся, когда услышал вопрос, сможет ли он взять на борт двадцать девять человек вместо положенных двадцати четырех.

– Если надо, то и больше возьмем. У меня командир в Абхазии служил, так там на борт брали и сорок, и пятьдесят человек. Беженцы в вертушку набивались как килька в консервную банку, и ничего. А тут всего двадцать девять.

Полет, который длился менее часа, действительно прошел без каких-либо напрягов. Корнилов высадил подразделения и тут же улетел на базу. Перед этим он сообщил, что до окончания работы спецназа по банде Дабира машина будет находиться в подчинении командира группы «Орлан».

Марш затянулся, бойцы выбились из графика в первом же лесном массиве, хотя в целом чувствовали себя неплохо. Да,

немного устали, но не более того. Командир группы майор Вячеслав Королев объявил всем отдых до 19.00 и приказал взводному выставить боевое охранение.

Спецназовцы остановились в роще, расположенной в трех километрах к югу от селения Веджи, ничем особо примечательного, совершенно обычного для данной местности. Отсюда на восток тянулся овраг. Он достигал лесного массива, за которым высился перевал, именуемый Большим.

Роща и являлась заданным районом или рубежом подготовки штурма полевого, точнее сказать лесного, лагеря банды, которой командовал Басир Дабилов. Спецы, да и местные жители, часто называли его кровавым Дабиловым.

Согласно разведанным, банда, насчитывающая до пятидесяти человек, пришла на территорию России из Грузии. Вчера она преодолела Большой перевал через Лисий проход и укрылась в лесном массиве. Как говорится, встала на отстой.

Точную задачу банды разведка установить не смогла, но и без ее ценных данных было понятно, что Дабилов привел своих головорезов-наемников не на свадьбу к какому-нибудь дальнему родственнику. Он хотел дестабилизировать обстановку в регионе, проще говоря, убивать, резать, взрывать местных жителей.

На уничтожение банды и была отправлена группа «Орлан» с приданным ей взводом спецназа. Сводное штурмовое подразделение насчитывало двадцать девять человек: шесть

бойцов группы и двадцать два подчиненных командира взвода старшего лейтенанта Куликова.

Спецназ действовал быстро. Куликов выставил боевое охранение, бойцы разместились в лесу. С первого взгляда хаотично, на самом деле так, чтобы в считанные секунды занять круговую оборону.

Командир группы предложил взводному пройти в овраг и с вершины северного склона посмотреть местность.

Куликов согласился, но спросил:

– А вы, товарищ майор, доложить комбригу о выходе в район не собираетесь?

– Почему на «вы», Вова? Я ненамного старше тебя, да и какое значение сейчас имеет возраст, должность, звание? Так что давай на «ты» и по имени.

– Хорошо, не знаю только, получится ли. У меня командир батальона майор.

– Серега Воронцов. Я в курсе. Мы с ним в Рязани в десантном училище учились, в одной роте и даже взводе. В самоволку вместе не бегали, у каждого своя тема была, но винца выпили немало. Не ожидал встретить его в Густунаре. А Серега неплохо по службе пошел. Сколько ему? Двадцать девять?

– Двадцать восемь. День рождения как раз на Рождество будет.

– Точно! Зимой, в январе перед сессией отмечали. Значит, двадцать восемь. Звания он по сроку получал, а вот

должность комбата – это не каждому дано в такие годы.

– Так майор Воронцов и должность, и звание весной получил. До этого ротой командовал.

– Проскочил должность заместителя комбата? Молодец, лихо пошел по карьерной лестнице. Кто-то помог? У него вроде никого из родни в начальниках не было.

– Он не блатной. Сам всего добился. На должность метил начальник штаба батальона, но комбриг даже не думал о том, кто возглавит батальон. Сразу представление на Воронцова отправил.

– Вот это мы обмоем, как только сделаем работу.

Взводный уточнил:

– Вы обмоете. Мне не положено.

– На положено, Вова, знаешь, что наложено?

Куликов улыбнулся:

– Так точно!

– Ну вот. Идем. Давай-ка посмотримся, поглядим на селение Веджи. Не случайно шакал Дабир устроил лежбище именно здесь. Кстати, надо бы связаться с бригадой.

– Свой канал используете или мне связиста позвать?

– Твоя радиостанция не достанет до Густунара.

Майор подозвал прапорщика Александра Силина.

Тот подошел с ранцем, в котором находилась спутниковая станция.

Королев кивнул на ранец и спросил:

– Аппарат для работы готов?

– Настроиться надо.

– Ты же на месте высадки уже настраивал станцию.

– Здесь, командир, не место высадки.

– Сколько тебе нужно времени?

– Пять минут.

– Разворачивай аппарат и вызывай командира бригады полковника Белозерова.

– Есть! – Связист группы, он же снайпер, то есть такой же боец спецназа, как и другие, опустился на траву и минуты через три доложил: – Есть связь с Густунаром.

Королев принял трубку со складывающейся антенной в виде толстого короткого стержня.

– Выюгу вызывает Орлан.

Тут же в ответ:

– Выюга! Слушаю.

– Мы в заданном районе. Марш прошел благополучно, личный состав отдыхает, ночью, как и планировали, начнем работу.

– Что-то долго шли к району, Орлан!

– А вам неизвестно, что здесь за местность?

– Доклад принял! Работайте по плану. Вертушка на базе, готова подобрать вас по первому вызову.

– Один вопрос, Выюга.

– Давай.

– Новых разведанных по банде не поступало?

– Нет.

– Установлено место перехода боевиками границы?

– Это так важно для тебя?

– Хотелось бы знать, где это банда почти в пятьдесят рыл с грузом спокойно прошла кордон.

– Это не твоя тема.

– Вы так считаете? Ладно, но как бы она не стала большой проблемой для всех нас, когда через коридор двинется банда не в пятьдесят, а этак тысячи в три головорезов.

– Еще вопросы есть, Орлан?

– Какой смысл их задавать, если ответа не услышишь? До связи!

– До связи!

Король передал трубку связисту:

– Спрячь ты эту шарманку поглубже в ранец.

– Что-то не так, командир?

– Все отлично, Саша, просто прелестно. Свободен, отдыхай.

– Есть! – Связист ушел.

Куликов спросил:

– Вы недовольны разговором, товарищ майор?

– Я, Вова, всегда и всем доволен.

Старший лейтенант улыбнулся:

– Вы не обижайтесь на комбрига. Он мужик нормальный, но конкретный. Не любит, когда кто-то проявляет ненужную инициативу. У него принцип такой. Приказы не обсуждаются, а выполняются.

– Это я заметил. Ладно, идем.

Офицеры прошли в овраг, поднялись на северный склон. На вершине в кустах они нашли канаву, оттуда можно было посмотреть на селение, залегли, достали бинокли.

Осмотр ничего не дал.

Спустя пару минут Королев проговорил:

– Обычный аул, каких здесь сотни.

– Я удивляюсь, в селении не больше пятидесяти домов, а мечеть есть. У нас только в крупных селах стоят православные храмы.

– Техники мало. Вижу два грузовика и один трактор. Легковых машин тоже две, обе «Нивы»... нет, еще «УАЗ» на краю.

– На «Мерседесах» и «Тойотах» тут далеко не уедешь, – заметил Куликов.

– Верно. За селением пастбище, там овцы и стадо коров.

– Сады хорошие. Виноградник.

– Что интересного для нас? – спросил Королев и сам же ответил: – Ничего. На карте показана дорога. Она тянется от Веджи вдоль речки Веды, по северному краю лесного массива. Ею наверняка давно никто не пользовался. Травой заросла.

– Просчитываете, есть ли связь между зеленой и аулом?

Королев взглянул на старшего лейтенанта:

– Я же сказал, на «ты»!

– Извините, товарищ майор, не могу. Не получается.

– Как хочешь. А насчет вопроса, да, пытаюсь просчитать. Но не вижу ничего, что указывало бы на эту связь.

– Так ведь духи встали лагерем в зеленке только вчера.

– Все равно, если в Веджи у Дабирова есть свой человек, то он уже связался с ним. Как думаешь, что сразу же приказал ему Дабиров?

– Подготовить продукты? Ведь банда не могла принести с собой большой запас еды.

– Вова, он уже должен был ждать банду в лагере. Ты не хуже меня знаешь, как готовятся такие вот временные базы. В них все закладывается заранее, постепенно, не привлекая ненужного внимания. Нет, Вова, Дабиров поручил бы своему человеку установить постоянное наблюдение за подходами к зеленке. А как проще всего пройти в лес? Правильно, по оврагу, где мы с тобой находимся. Но вот наблюдателя я что-то не вижу.

– Но этот человек может сидеть где угодно. Самое удобное место для этого – виноградник.

– Вот именно. Но почти в каждом саду и на виноградниках работают женщины. Уж они-то обязательно увидели бы мужиков, прячущихся рядом.

Взводный предположил:

– А если чабаны?

– У них нет оптики. Без нее ничего толком не увидишь.

– Значит, своего человека у Дабирова в Веджи нет, либо они еще не связывались.

– Маловероятно. Но, в принципе, возможно.

– Будем и дальше смотреть за аулом?

– Мы – нет. Ты посади сюда своего бойца, пусть он пасет селение. Определи задачу, назначь ему смену, сам отдыхай. Я пройду до восточной окраины рощи, посмотрю на лес и на выход из оврага.

Куликов взглянул на Королева и спросил:

– Вы везде так работаете?

– Как именно?

– С места в карьер?

– Я, Вова, терпеть не могу, когда обстановка не ясна до конца. Нервничаю, понимаешь?

– По вам не видно.

– И это хорошо. Давай двигай в лагерь, выставляй наблюдение за аулом. Я на окраину рощи.

– Так идемте вместе.

– Я пройду оврагом.

– Понял.

– А понял, так вперед, старлей!

Куликов удалился в рощу, Королев пошел по дну оврага. Отсюда перевала не было видно. Пройдя немного, майор заметил приличных размеров валун, разложил на нем карту. Овраг тянулся до самого лесного массива.

В километре от входа в него располагалась большая поляна, которую майор отсюда, разумеется, видеть не мог. Там, по данным разведки, и устроена временная база боевиков. В

северной части лесного массива. Ориентир – все та же речка Веда. Она начинается довольно высоко, русло тянется по горному проходу. Рядом с ней родник. Возле него эта самая поляна.

Дабиров не может не понимать, что самый удобный путь к его базе – овраг. Выставил ли он здесь пост охранения? Вряд ли, слишком далеко от базы. Снять его для спецназа не представляет сложности, особенно в темное время суток. Если, конечно, этот пост не будет представлять собой укрепленного пункта с десятком боевиков.

Но у Дабира не так много людей, чтобы четверть всего состава отправить в овраг. Проще установить какие-то сюрпризы на выходе из оврага и рядом с руслом речки. Каких-либо навороченных средств в банде быть не может.

Электронные системы минных заграждений, когда заряды взрываются при пересечении лазерных лучей, занимают довольно много места. К ним нужны аккумуляторы, которые, как и все батареи, со временем требуют подзарядки. Значит, при себе должны быть и соответствующие устройства.

Нет, банда не потащит их по горам через границу лишь для того, чтобы прикрыть базу, тем более временную. Люди Дабира несут на себе оружие, боеприпасы, запасы продовольствия и воды на несколько суток. Возможно, у них есть и взрывчатка, если планируются террористические акты.

Значит, в качестве сюрпризов банда может выставить обычные растяжки, кое-где – противопехотные мины. Это

все. Даже мины направленного поражения «МОН-50» или «МОН-100» не поставишь. Они легко обнаруживаются, приводятся в действие операторами, реже с использованием той же самой проволоки, как и на растяжках.

Нет, воткнуть такие мины, конечно, можно, только толку от них никакого. «МОНЫ» эффективны для прикрытия отхода банды, когда преследователи набирают темп и могут пропустить ловушки. При подходе же штурмовых групп их личный состав действует аккуратно, не спеша. И опять-таки отвлечение своих головорезов в качестве операторов. Значит, если Дабир и решит прикрыться сюрпризами, то это, скорее всего, будут простые растяжки и противопехотки.

Технический прогресс коснулся и военной сферы. Раньше надо было выискивать проволоку растяжки или штыком протыкать грунт. Сейчас у сапера есть прибор, определяющий, заминирована территория или нет.

Впрочем, об этом знает и Дабир. Следовательно, к обычным сюрпризам он добавит сигналки. Ладно, на это есть сапер.

Однако не стоит полностью отвергать вероятность выставления Дабиром выносного поста, который должен заблаговременно обнаружить противника. А посему перед выходом из оврага следует поднять на плато пару бойцов в маскировочных костюмах, напоминающих лешего из сказок. Они все проверят, при необходимости ликвидируют пост.

Так, что еще? Овраг имеет постоянную глубину и только

за изгибом, уже перед лесным массивом идет вверх. Если на перевале посажен наблюдатель банды, то подход по оврагу ему виден не будет. А вот поляна, где сама база, как на ладони.

Но какой смысл наблюдателю сидеть на перевале, если он сможет увидеть только штурм базы? Тогда уже поздно будет предупреждать главаря. Смотреть за подходами к лесу? Но только идиоты пойдут по плато. А в спецназе таких нет.

Спрятав карту во внутренний карман, Королев прошел еще метров двадцать. Потом он под прикрытием кустов поднялся в рощу по канаве, пробитой сточной водой, оказался у самой ее окраины, нашел подходящее место, залег и поднял бинокль. Впереди лес, самый обычный.

Майор посмотрел на вершины деревьев. Птицы вели себя спокойно, порхали с дерева на дерево, с куста на куст. И так до перевала. Их явно никто не тревожил. К людям они здесь не привыкли, при их появлении начали бы ор, поднялись бы над массивом.

Но это спокойствие пернатых объяснимо. Банда пришла вчера, укрылась. Боевое охранение заняло позиции, никаких лишних перемещений. Птицы поволновались и успокоились. Впрочем, их тут не так и много. В ночь, когда в массив пойдет группа, они тревогу не поднимут. А когда начнет занимать позиции штурма взвод, то поведение птиц роли играть уже не будет.

Но как же все-таки тихо в лесу. Словно там и нет никого.

С дисциплиной в банде Дабира порядок. Да иначе и быть не может. Он собрал опытных наемников, знающих свое дело. Это не чабаны или крестьяне, которые по глупости или под угрозами ушли в горы. Сюда пришли профессионалы, которых за бугром специально готовили для рейда по территории России. Эти не будут подыхать за идею, они хотят зарабатывать. Неважно на чем, на убийствах, насилии или на уничтожении каких-либо объектов. Им без разницы, что делать. Они пришли, чтобы отработать задачу и уйти живыми. Иначе за каким чертом заключать контракт. Мертвым деньги не нужны. Поэтому и ведут себя тихо, незаметно. Они есть, и их как бы нет.

Потратив пятнадцать минут на осмотр лесного массива, майор Королев отполз в рощу, за кустарником поднялся в полный рост и двинулся к лагерю.

На подходе слева раздалась команда:

– Стоять! Руки в гору!

Королев подумал, что ребята Куликова несут службу неплохо. Приказ четкий, а бойца охранения не видно.

– Не узнал, солдат?

– Узнал.

– Так какого черта?..

– Помолчите! И руки в гору!

– Это уже слишком.

– Выполнять, или стреляю!

«А ведь выстрелит», – подумал командир группы, залю-

жил руки за голову и спросил:

– Дальше что?

– Ждать!

– У моря погоды?

– Ждать!

Почти тут же появился прапорщик, заместитель командира взвода.

– Проходите, товарищ майор.

– Ты мне покажешь своего борзого бойца?!

– Извините, у него служба.

– По-твоему, я не знаю, что такое служба в охране?

– Я этого не говорил. Но боец действовал правильно.

– Мы что тут, в игрушки играем? Или перед комиссией проверяющих комедию ломаем? Мы на боевом выходе, прапорщик.

– Я не успел предупредить охранение о том, что вы вышли за пределы лагеря. Поэтому боец вправе считать, что вы нарушили свой же приказ.

– Дурдом, прапорщик.

– Согласен, но инструкции пишем не мы. Их нам из вышних штабов присылают.

– Там еще больший дурдом.

– Еще больший, согласен с вами.

– Где Куликов?

– Отдыхает.

– Ладно, в общем-то, так и должно быть. Хуже было бы,

если бы я первым увидел часового, да еще и, не дай бог, спящим на посту.

– У нас это исключено.

– Радует.

Майор Королев прошел к своим бойцам, расстелил на сухой траве плащ-палатку и уснул в тени старого дуба.

В 19.00 Королев проснулся.

Команды подъем подавать не понадобилось, так как бойцы встали самостоятельно. Они привели себя в порядок и поужинали сухим пайком, запасы которого были рассчитаны на двое суток командировки.

В 19.30 командир группы «Орлан» подозвал к себе командира взвода.

– В двадцать часов мы начнем выдвижение к зеленке. Тебе надо держать своих людей в постоянной готовности подойти к нам по моему сигналу. Место выхода и порядок передвижения я тоже укажу. Понял, Вова?

– Так точно, товарищ майор.

– Узнавал, есть ли новости у наблюдателей? Что в Веджи?..

– Службу несли два бойца и ничего подозрительного не заметили. Из аула никто не выезжал и не выходил, не считая женщин, полоскавших белье в речке, и чабанов, загнавших отару в селение. По последним данным, над аулом висит кизячный дым. Видимо, женщины пекут лепешки в тандырах.

Из садов и виноградников люди ушли в село. Многие сразу направились в мечеть. А может, и к родственникам. В Веджи наверняка проживают всего два-три рода, вряд ли больше.

– Ясно. Наблюдателю продолжать работу до начала выдвижения.

– Понял.

– Если будет что-то новое от него, то связывайся со мной по портативной станции, используя закрытый канал.

– Да, товарищ майор.

– Ну что ж, мы пошли!

– Удачи вам!

– Всем нам, Вова, удачи.

Штурмовая группа, исполняющая в данный момент роль разведки, собралась в овраге и ждала командира.

Королев спустился к бойцам:

– Так, мужики, довожу порядок выдвижения. Впереди сапер прапорщик Фокин с включенной системой «Поиск-3М». С ним в качестве передового дозора пулеметчик старший лейтенант Михеев. Далее я со связистом прапорщиком Силиным. В замыкании капитан Логинов и прапорщик Тетерин. Оружие привести к бою, поставить на предохранитель. Снайперу Логинову держать в готовности «Винторез». Дистанция между передовым дозором, звеном управления и замыканием – расстояние взаимной видимости, но не более пятидесяти метров. На удалении в семьдесят метров перед изгибом остановка, разведка. При входе в зеленку в бое-

вое охранение уходят Михеев и Тетерин. Там же постановка дальнейшей задачи. Вопросы?

Офицеры и прапорщики, а в группе были только они, промолчали. Им было все предельно понятно и ясно. Они не в первый раз участвовали в подобных мероприятиях.

– Готовы?

– Так точно, – за всех ответил капитан Логинов, заместитель Королева.

После короткого инструктажа группа начала движение по оврагу.

Старший лейтенант Куликов выставил несколько дозоров вдоль роши, приказал им контролировать продвижение разведывательной группы, сам же прошел к наблюдателю.

– Ну что?.. – спросил он у сержанта. – Как аул?

– Живет своей жизнью, товарищ старший лейтенант. Вот только я, честно скажу, ни за какие бабки не согласился бы жить в этой глуши. Ведь в Веджи как в монастыре. Все друг друга знают, никаких развлечений на стороне, строгое соблюдение распорядка дня. Встают ни свет ни заря и берутся за работу, отобедают, немного отдохнут, опять пашут, вечером домой. После ужина мужчины под чинарами в нарды играют, бабы возятся с детьми да скотиной. Стемнеет, спать ложатся. Телевизоры в десяти домах. Это судя по тарелкам, но, похоже, не все отсюда видны. Впрочем, домов двадцать точно без телевидения. Я уже не говорю про Интернет. А как у них дети учатся, товарищ старший лейтенант?

Командир взвода пожал плечами:

– Даже не знаю. Возможно, их увозят в райцентр, в интернат, или же учителя сами заезжают в такие аулы. Не исключено, что местный мулла с ними занимается. У них с этим строго. Я имею в виду религию. Стариков уважают, не то что у нас, где места в автобусе никто не уступит. Родителей уважают. К работе приучают.

– В общем, воспитание на высшем уровне?

– По крайней мере строгое.

– А потом, как подрастут детишки, куда им деваться с таким вот углубленным образованием? Остаться в ауле?

– У них, сержант, своя жизнь. Нам с тобой этого не понять. Чтобы здесь жить, тут же надо и родиться. Они привычные. Дети подрастут, кто-то женится, построит дом, приведет в него хозяйку. Девушка выйдет замуж и переселится в другую семью.

– А кто-то бросит все к чертям собачьим и подастся в горы. На хрена всю жизнь хребет ломать в ауле, когда можно гораздо легче заработать деньги?!

– Раньше так и было. Это когда банды чуть ли не в каждом районе делили сферы влияния. Тогда да, пошел в горы, обязательно на боевиков выйдешь. Те возьмут, обучат и бросят подыхать за утопические идеи. Сейчас не то время. Вот объявилась банда Дабира, так целую бригаду на уши ставят.

– А чего ж тогда только взвод к работе по банде привлекают?

– Во-первых, роту перебросить гораздо сложнее. Во-вторых, ей практически невозможно незаметно подойти к району применения. В-третьих, против пятидесяти рыл и взвода с группой спецназа вполне хватит. Тем более что предстоит атаковать банду, основной состав которой не будет на позициях. А в-четвертых, сержант, прекращай разговоры и смотри не только за аулом, но и за плато до зеленки. Если заметишь какое-либо движение, сразу доклад мне.

Сержант взглянул на командира взвода:

– Это понятно, товарищ старший лейтенант. Один вопрос разрешите?

– Если один, давай.

– А сколько мне сидеть в этом кукушкином гнезде?

– Пока взвод не начнет выдвижение к зеленке. Думаю, не больше пары часов. Скорей всего, меньше, но это зависит от разведчиков.

– А они откуда, товарищ старший лейтенант?

– Это уже второй вопрос. Ответ на него получишь после окончания работы. Все, гляди в сторону аула и плато, наблюдай до моей команды!

– Есть!

Группа майора Королева продвигалась медленно. Темп можно было бы и увеличить, если бы его не замедляла работа сапера.

Прапорщик Фокин постоянно прощупывал дно и склоны

оврага, выставив перед собой антенну системы «Поиск-3М». Она способна обнаруживать взрывчатые вещества в любой оболочке и без таковой, будь то гранаты, фугасы, мины, на удалении в сто метров, заложенные на глубину до полуметра. Поторопить сапера командир группы не мог. Слишком многое зависело от его работы.

Прошло полчаса, а группа еще не выбралась из рощи.

Связист пробурчал:

– Командир, так мы и к рассвету не выйдем в лес.

– Что предлагаешь? Снять сапера и двинуть к зеленке на всех парах? Тогда минут через двадцать мы будем в лесу либо, что куда вероятнее, по кускам на небесах. Тебя что больше устраивает, Саша?

– Первое.

– Тогда иди и молчи. Ты станцию перевел на вибровывозов?

– Обижаешь, командир. Я не первый год в отряде. Только вот что скажу. Андрюха Фокин – слишком уж педантичный хлопец. Сто раз перестрахуется, пока что-то сделает. Поэтому у него с бабами и не ладится.

– При чем здесь бабы?

– Так он наверняка, перед тем как раздеть подружку, миноискателем ее начнет проверять. Вдруг гранату в трусах или в лифчике заначила? Ну и какой бабе это понравится?

– Умную речь, Саня, толкнул. Я оценил. А страхуется сапер потому, что права на ошибку у него нет. У нас с тобой, даже в бою, оно, ограниченное, конечно, но все же есть. Са-

пер же такового не имеет. Потому как, если он ошибется, то... впрочем, кому я это говорю?! Что за спиной?

– Нормально, – обернувшись, ответил старший лейтенант. – Сзади капитан Логинов и прапорщик Тетерин, который показал мне большой палец. Это он тоже на наш темп намекнул.

– Без комментариев.

Связист вздохнул:

– Кому, на хрен, нужен этот овраг?

– Нам нужен, да и боевикам.

– Разве что так. Нормальным людям тут делать нечего. –

Прапорщик замолчал, поправил ранец со спутниковой станцией, автомат, готовый к бою, сдвинул кобуру с пистолетом ближе к поясу.

Не напрасно Фокин начал осмотр оврага практически с первых шагов марша. Примерно на половине пути он поднял руку, согнутую в локте.

Михеев, следивший за ним, продублировал сигнал опасности.

Группа остановилась. Королев подошел к передовому дозору.

– Что?.. – кратко спросил он у Фокина.

Командир группы не рассчитывал, что противник установит сюрпризы так далеко от входа в лесной массив.

Сапер доложил:

– Впереди в центре оврага противопехотная мина на по-

верхности. Немного дальше через дно и по склонам три растяжки. Гранаты «Ф-1».

– Серьезное начало, – проговорил Михеев.

– Сколько времени потребуется на разминирование? – спросил Королев.

Фокин ответил, снимая с себя все лишнее:

– Растяжки сниму быстро, даже если они обратного действия. Пополню наш арсенал тремя гранатами. А вот по мне сказать определенно ничего не могу. Если это обычная противопехотная, тоже возни не будет.

– А что в ней может быть необычного?

– Иногда мины являются приманкой. Только вывернешь взрыватель, под ней сработает куда более мощный заряд.

– А «Поиск» не различает, одна там мина или две?

– Он реагирует на то, что схватывает сразу. На это-то и делается расчет при минировании, когда опытный сапер, знакомый с приборами типа нашего «Поиска», ставит ловушку.

– Тебе помощь нужна?

Сапер взглянул на Королева:

– Мне нужно, чтобы не мешали. Прикажите всем отойти назад метров на сто и прижаться к склонам.

– Ты дурь-то не гони! – сказал Михеев. – Чего это нам прятаться?

– А того, Боря, чтобы осколками не посекло, если рванет.

– Как это рванет? Это у тебя рванет? Да ты же самый лучший сапер в мире и его окрестностях.

– Хорош, Боря! – Фокин обернулся к Королеву: – Ответьте людей, товарищ майор. Через три минуты я приступаю к разминированию. Как все сделаю, дам отмашку отсюда.

Михеев тоже посмотрел на Королева:

– Чего это он дуру гонит, командир?

– Он работает. Отходим.

– Ты, Андрюха, поаккуратней. Если что, мы эту мину с дистанции подорвем или обойдем.

– Да ступай ты уже, Михеев.

– Ладно. Но смотри, подыхать не смей. Мне еще женить тебя надо, а это будет посложнее разминирования.

Прапорщик старался, как уж мог, поддерживать товарища.

Королев отвел всю группу на сто пятьдесят шагов и приказал укрыться в складках оврага.

Сапер работал недолго. Не прошло и двадцати минут, как его силуэт показался на прежнем месте. Он поднял руку и резко бросил ее вниз. Это означало, что мины и растяжки обезврежены.

Михеев бегом подбежал к саперу, который уже надел на себя то, что сбросил до начала работы, и вешал на грудь прибор обнаружения взрывных устройств.

– Молодчик, Андрюха! – похвалил товарища Михеев. – Ловко ты сработал.

– Хорошо, что духи особо не мудрствовали. Мина обычная, проволочные растяжки прямого действия. Одна граната

даже не закреплена как следует. То ли духи спешили, то ли ставил не сапер.

– Спешили. Ведь они только зашли в лес. Им надо было как можно скорее заминировать овраг. Это значит, что поста на выходе не будет.

– Не факт, Боря. Подай сигнал командиру. Продолжаем движение.

– В том же темпе?

– Пойдем быстрее. Участок прямой, «Поиск» молчит. Значит, на протяжении ближайших ста метров взрывчатых веществ нет.

– Другое дело.

Михеев подал сигнал.

Группа двинулась дальше.

Вторая остановка произошла уже по плану, в 22.20, у изгиба, в семидесяти метрах от подъема дна оврага непосредственно в начало лесного массива. Королев приказал Логинову скрытно подняться на правый, чуть более высокий и пологий склон, используя растительность, осмотреть кромку леса на окраине оврага.

Капитан выполнил приказ, спустился и доложил:

– Лес в начале, Слава, вроде чист. Поста раннего обнаружения не видно. Если только он не в глубине зеленки.

Подошел сапер:

– Командир, впереди одна растяжка, за ней три мины в шахматном порядке.

– Слушай, а твой прибор на ручные гранаты боевиков отреагировал бы?

– Да, если бы они находились в ста метрах от нас.

– Так. А глубже пяти метров от кромки леса ставить пост раннего обнаружения нет никакого смысла. Значит, его нет. Дабиров ограничился минированием самого опасного для него направления подхода противника, то есть нас. Работай, Андрюша! – сказал майор Фокину.

Тот вновь сбросил с себя все лишнее и прошел через открытый участок. Никто в него не стрелял, и вообще вокруг было абсолютно тихо.

– Как на кладбище, в натуре, – подтвердил его мысль старший лейтенант Михеев. – Там и то, наверное, веселее.

– Веселья тебе не хватает! – Логинов усмехнулся.

– Терпеть не могу кладбищ. По мне, лучше бой. Там и драйв, и азарт.

– Будет тебе и драйв, и азарт, и песни с плясками под аккомпанемент пулемета.

Королев не прислушивался к разговору подчиненных.

Он обдумал ситуацию и прервал капитана со старшим лейтенантом:

– Так! Надо посмотреть зеленку.

Михеев спросил:

– В смысле?.. Всю?

– Подумал, что спросил? На всю нам и недели не хватит.

– А что смотреть?

– Ближний участок в глубину и ширину метров на пятьдесят. Посмотреть, послушать лес. Пока сапер работает. Не нравится мне эта тишина. И вообще, такое ощущение, будто что-то идет не так. У вас его нет?

Михеев утвердительно кивнул. Мол, есть.

Логинов пожал плечами и проговорил:

– Да вроде все как обычно. У нас до лагеря боевиков сколько отсюда?

– Пятьсот двадцать метров, если верить карте. Там поляна, слева возле речушки родник. По данным разведки, на поляне, в лагере, пять блиндажей. Командирский от нас самый дальний. Блиндажи расположены по краям поляны, замаскированы дерном. Состав охранения не установлен, но, думаю, не более двух-трех человек. Даже при таком раскладе Дабиру придется назначать караул минимум в восемь рыл. А это практически одна его боевая группа. Она должна нести службу сутки через двое. То есть в охранении задействован весь личный состав банды. Но это не так уж и важно. – Королев кивнул Логинову. – Сейчас тебе, Толя, надо уйти по правому склону на плато, оттуда в зеленку. Михееву то же самое по левому склону. В зеленке установить визуальный контакт и обследовать указанный участок. Дальше не ходить. При обнаружении противника укрыться, дать сигнал мне. В случае прямого столкновения – огонь на поражение с отходом через плато. Если Фокин успеет разминировать овраг, то непосредственно в него. Потом я уточню, куда двигаться

дальше. Но это крайне нежелательный вариант. Понятно, что духи, не зная, кто мы, сколько нас, в большой бой не вступят. Дабиров оставит прикрытие и свалит в горы по Лисьему проходу. Преследовать банду мы не сможем, ночью авиацию не поднимешь. Смысла нет. А потеряем банду, с нас всех генерал Артемьев головы поснимает. Так что работать не спеша. Времени у нас более чем достаточно. Вопросы есть?

– Никак нет! – ответил Логинов.

Михеев промолчал, поправляя разгрузочный жилет.

Офицеры поднялись по склонам оврага и пропали из поля зрения.

На выходе сапер работал дольше, около получаса. Он вернулся с противопехотной миной.

– А это нам зачем?

– Не смог разминировать на месте. Что-то внутри заело. Надо ее уложить где-нибудь, чтобы потом, при отходе, расстрелять.

– А в остальном?

– В остальном, командир, порядок!

– Уложи мину где-нибудь на склоне да обозначь место, чтобы ребята Куликова случайно не налетели.

– Я ее под камни положу. Там захочешь, не налетишь.

– Хорошо, давай, только быстро.

Не прошло и десяти минут, как портативная станция Королева издала вибрирующий сигнал вызова.

– Да?! – ответил командир.

– Первый, здесь Второй. Осмотрели указанный участок. Чисто.

– Где находитесь?

– На дальнем краю. У нас здесь редколесье, идти можно как по плато, но недолго. Метрах в пятидесяти лес закрывается кустарником. Пройти дальше?

– Нет! Ждать, ведя наблюдение.

– Принял!

Королев, дождавшись, пока сапер спрячет мину, отдал приказ бойцам группы:

– Входим в лес. Глубина сорок метров, направление восток. Там остановка, сбор, постановка последующей задачи. – И майор первым начал подниматься в лес.

В указанном месте они оказались через пять минут. Здесь действительно было свободно. Деревья росли на приличном расстоянии друг от друга, молодняк не в счет, кустов почти нет. Трава только в ложбинах, канавах, ямах. Все остальное покрывал пушистый ковер мха.

К группе подошли Логинов и Михеев.

Королев разложил на земле карту, осветил ее фонариком.

Офицеры и прапорщики склонились над ней. При этом их слух улавливал любой шорох. Но пока все было тихо.

– Сейчас двадцать три десять. У нас пятьдесят минут на то, чтобы выйти к лагерю банды Дабира и закольцевать ее. Дождаться подхода взвода, рассредоточения его на рубежах охвата поляны. Потом работа. Я свяжусь с Куликовым. Он

тут же начнет выход сюда. Мы же действуем следующим образом. На дальнюю позицию базы боевиков, вот сюда... – Королев сделал отметку на карте, – выдвигается сапер Фокин. Он же проверяет подходы к лагерю на предмет минирования, в дальнейшем будет действовать как стрелок. К роднику следом за Фокиным выходит капитан Логинов, занимает позицию в готовности как к обычной, так и к бесшумной снайперской стрельбе. С правой стороны на дальнюю позицию идет прапорщик Тетерин. Его задача – контроль командного блиндажа и еще одного, ближнего к нему. – Королев взглянул на Тетерина и на Фокина: – Вы должны разместиться так, чтобы видеть друг друга и не находиться на одной линии огня, понятно?

– Так точно, – ответил Фокин.

– Ближе, справа, вот здесь, – Королев сделал вторую пометку на карте, – размещается старший лейтенант Михеев. – Командир посмотрел на пулеметчика. – Ты, Боря, у нас главная огневая сила, должен располагаться так, чтобы ни Логинов, ни Фокин не попали под пули твоего пулемета, зарыться в указанном месте. Фокину обозначить себя в полночь для уточнения порядка размещения. Я и прапорщик Силин идем прямо до поляны и занимаем позиции с фронта. Отделения взвода выйдут к нашим позициям. Одно ко мне, второе – между Логиновым и Фокиным, третье – между Михеевым и Тетериным. Штурм проводим совместно. На нас снятие часовых и первый удар по блиндажам. Мы будем от них на рас-

стоянии метров в двадцать, значит, гранаты применить сможем. Это не касается блиндажа главаря банды и его охраны. По Дабиру работаем только мы. Это наша персональная задача. В захвате блиндажа главаря основная роль отводится Фокину и Тетерину, которые смогут зайти ему в тыл. Захват проведем следующим образом. – Королев нанес на карту стрелки, обозначающие сектора обстрела бойцов группы и пути их перемещения в ходе боя. – К главному блиндажу, кроме Тетерина и Фокина, должны выйти я и капитан Логинов. Уточнение задачи после окружения лагеря и прямого его осмотра. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Сейчас главное – закольцевать поляну. При выходе на указанные позиции короткий доклад! Всем приготовиться. Выдвижение начинаем по моей команде. Силин, связь с Куликовым!

– Есть, товарищ майор! – Связист быстро снял ранец, включил спутниковую станцию и вызвал старшего лейтенанта Куликова.

Во взводе имелась такая же станция. Как и в батальоне, и в бригаде. За последние полгода подразделения, части, соединения были оснащены подобными станциями довольно плотно. Наконец-то у спецов появилась современная связь, которую ни перехватить, ни запеленговать невозможно.

То же относилось и к портативным приборам. Еще лет пять назад спецназ и мыслить не мог, чтобы каждый боец имел свою радиостанцию импульсного действия. Радиус ее

применения невелик, но большего и не требовалось.

Силин передал трубку командиру группы.

– Дон, я Орлан, как слышишь?

– Я Дон! Слышу вас хорошо.

– Мы в районе применения, начинаем его окружение. Вперед!

– Принял!

– Это не все! По оврагу идти можешь спокойно, но все же подними пару дозорных наверх. Обстановка, признаюсь, какая-то мутная, хотя никакой угрозы пока нигде не проявилось. Если не считать минных ловушек и растяжек, которые наш сапер благополучно нейтрализовал. И все же запусти наверх фланговые дозоры с хорошей маскировкой. Чем черт не шутит. Удар с флангов исключить нельзя. Если мы обнаружены, то именно так и должен атаковать нас Дабир.

– Я понял. Проходим овраг, выбираемся в лес. Дальше?..

– Выйдете в лес, двинетесь прямо, упретесь в меня. Дальше я определю задачу взводу. Вопросы есть?

– Никак нет!

– Работай, Дон!

– Да, Орлан. До встречи.

Королев бросил трубку связисту. Тот поймал ее, вложил в паз станции.

Командир группы приказал:

– Фокин, Тетерин, пошли!

Прапорщики двинулись к зарослям кустарника.

– Остальным ждать!

Королев сложил карту, сунул в карман. По ней еще с Куликовым работать.

В 22.30 прошел первый доклад от прапорщика Фокина:

– На позиции. Вижу торец главного блиндажа, который меньше остальных, заднюю часть ближнего правого, такой же блиндаж через поляну. Охрану осуществляют трое духов. Один на западной окраине поляны, второй ближе, где-то метрах в пяти от родника, третий непосредственно у блиндажа главаря банды.

– Что-нибудь странное замечаешь? – спросил командир группы.

– Здесь все странно.

– Подробнее!

– Во-первых, дерн на скатах положили кое-как. Во-вторых, нарезали его прямо на поляне. В-третьих, ее центр зарос травой, нет ни тропинок, ни площадки для построения. В-четвертых, сами блиндажи. Бревна уложены с прорехами, земля набита под верхний слой, кстати, один-единственный, нет печных труб и вентиляции.

– Вооружение охраны?

– Автоматы. Службу несут как дембеля перед отправкой домой. Дух, который у главного блиндажа, всюду раскуривается анашой. Запах наркотика ощущается. Слабый ветерок несет его в мою сторону. А в банде Дабирова дисциплина всегда была на высоте.

– Что еще?

– Нет никакого хозяйственного инвентаря: ведер, песка, бочек для сбора дождевой воды. Отсутствует полевая кухня, даже место для пункта хозяйственного довольствия. Ям для сбора мусора, сортиров не замечено. Они же не могут быть внутри блиндажей?

– Все?

– Пока да.

– Продолжай наблюдение.

В 23.40 на связь, как и ожидалось, вышел прапорщик Терин. Он тоже сообщил о странных особенностях полевого лагеря. В блиндажах, представляющих собой бревенчатые срубы, заглубленные в землю, разумеется, есть двери. К ним ведут траншеи со свежими ступенями. А вот ни вентиляционных, ни смотровых окон или бойниц для ведения огня нет.

– Принял, – ответил Королев. – Наблюдай.

Дальше по плану, в 23.50 и через двадцать минут, прошли доклады от капитана Логинова и старшего лейтенанта Михеева. Они мало чем отличались от прежних.

Королев выключил станцию.

– Вот и начались заморочки, – сказал он прапорщику Силину.

– Если не секрет, в чем дело, товарищ майор?

– Как бы нас не вытянули на пустышку.

– В смысле?

– Часовые могут быть отвлекающим маневром. Черт возь-

ми, неужели разведка проглотила дезу?

– Но банда всего вторые сутки здесь. Возможно, Дабир не собирается долго засиживаться тут. Не исключено, что Дабир запретил духам выходить из блиндажей, так как знает, что предгорье постоянно контролируют вертушки из Махачкалы.

– А по нужде они под себя ходят? Им, Саша, этого вера не позволяет.

– Мы же не знаем, кто сейчас в банде. Может, не правоверные, а такие персоны, которым что Христос, что Магомед – все одно. Если база здесь временно, то и питаются духи пока сухими пайками.

– На хрена тогда Дабиру такая база? Переждать пару-тройку суток он мог бы и в лесу. Зачем выходить в этот мутный лагерь? Кто его делал? Почему не предусмотрены главные элементы полевой, точнее сказать, лесной базы?

– Может, торопились, не успели?

– Нет, Саша, что-то здесь не то.

Он вызвал прапорщика Фокина:

– Шестой, ответь Первому!

– На связи! – сразу ответил тот.

– Ты «Поиск» применил?

– Само собой.

– Результаты?

– Взрывчатых веществ нет ни в лагере, ни в зоне ближайших подходов к нему!

– Вот как? У банды нет ручных гранат?

– Первый, я докладываю лишь то, что показывает прибор.

– Понял! Все блиндажи прощупал?

– Так точно!

– Охранение?

– У них тоже нет при себе ручных гранат.

– Принято. Отбой!

Королев не успел выключить станцию, как она сработала сигналом вызова.

– Здесь Орлан, – ответил командир штурмовой группы.

– Я Дон. Мы в зеленке.

– Следуйте прямо.

– Принял.

Вскоре к позиции Королева и Силина вышел старший лейтенант Куликов, прилег рядом с командиром группы и спросил:

– Ну и что тут у нас? Ого, вижу часовых! Троих.

– Больше ничего не видишь?

Командир взвода присмотрелся.

– Странный объект, неживой какой-то.

– Вот и я о том же. Чувствует мое сердце, вывели нас на пустышку.

– И что дальше?

– Дальше работа по плану. Отделениям выдвигаться на указанные ранее рубежи. Штурм сразу после снятия часовых, по моей команде.

– Понял. Где быть мне?

– Со мной рядом. Жду!

На рассредоточение отделений ушел еще час. В 1.40 все было готово к штурму.

Куликов находился на позиции Королева.

Командир группы проговорил:

– Штурм по плану должен начаться в четыре тридцать, на рассвете. Но стоит ли ждать, когда все готово?

– Между прочим, часовые не менялись, – сказал связист.

– Видел, – буркнул Королев. – А ну-ка, Саня, дай мне связь с комбригом.

Силин включил спутниковую станцию, набрал номер как на телефоне и передал трубку Королеву.

После двух длинных гудков полковник Белозеров ответил:

– Вьюга, слушаю!

– Здесь Орлан! Группа и взвод вышли на рубежи штурма лагеря. Можем работать немедленно. Прошу перенести время начала атаки на два ноль-ноль.

– Что ж, тебе видней. Перенос начала штурма на два ноль-ноль разрешаю. Еще что-то?

– Позже. Отбой.

– До связи!

Королев отдал связисту трубку спутникового аппарата, вытащил из чехла радиостанцию.

– Внимание всем! Работа в два ноль-ноль, по моей коман-

де. Уточнение задачи Шестому: взять часового у главного блиндажа живым. Остальных валить, Шестому не мешать. При необходимости Пятому поддержать его. Снятие с позиции разрешаю. Как поняли?

Офицеры и прапорщики группы «Орлан» доложили, что уточненные задачи приняты к исполнению.

Командир взвода, готовый отдать приказ своим людям, опустил радиостанцию.

– Я чего-то не понял, товарищ майор? Вы решили работать только вашей группой?

– Да, Вова. Группа войдет в лагерь, твои бойцы – следом за нами. Появятся духи, мои отойдут, твои продолжат работу.

– Какую же задачу мне ставить?

– А ты предупреди своих о готовности к штурму и объясни ситуацию. До твоей дополнительной команды взводу находиться на рубежах штурма.

– Понял. Хотя нет, ни хрена я не сообразил. Ведь все решено было!..

– Ты какой год воюешь, старлей?

– Второй.

– Должен уже врубиться, что далеко не всегда то, что на бумаге, соответствует реальности. Особенно в таких ситуациях, как наша. Передавай команду своим!

– Есть!

Глава 2

Склон перевала рядом с Лисьим проходом.

1.50

Разведчики банды Дабирова находились в укрытии и через мощную ночную оптику отслеживали обстановку в лагере, расположенном в зеленке.

– Есть! – проговорил один из них, Дамир Ибрагимов, старший двойки наблюдения, и взглянул на подельника, Надира Галимова. – Дабир оказался прав. Русские клюнули на наживку.

– Погоди, они пока бездействуют.

– Забьемся на сто баксов, что они в два часа начнут штурм?

– На сто? Давай! Мое слово – они отойдут.

Бандиты забились, поспорили.

Ибрагимов схватился за спутниковую станцию.

– Не рано ли, Дамир? – осведомился его напарник.

– Шайтан, не терпится доложить хозяину, что его план сработал на все сто.

– Погоди, а то русские отойдут, тогда...

– Даже если так. Спецы уже лоханулись.

– Нет, лоханулись не спецы. Они выполняли приказ. Это в штабе русских поверили в дезу. Да и как ее не проглотить,

если она запущена еще в Грузии, а потом только подтверждена через продажных людишек.

– Деньги – великая сила.

Галимов вздохнул:

– Кто бы спорил. Только вот сколько лет мы кошмарим то один район Кавказа, то другой, жизнями рискуем, а на моем счету всего триста тысяч долларов.

– Триста? Радуйся. У меня двести пятьдесят. Но за этот рейд Дабир обещал по полмиллиона зеленых. А это уже серьезные бабки.

– В Таджикистане или Узбекистане – да, но не в Европе.

– В Албании это тоже хорошие деньги.

– Нашел Европу!..

– А тебе что, Монако подавай?

– Не отказался бы. Хотя и в Португалии неплохо, в Испании, Италии.

– Через пять лет у нас будут деньги на все. Обстановка усложняется, цены растут. Помнишь, прежде за двадцать штук целые селения вырезали. А сейчас за рейд уже пол-лимона. Дальше будет еще лучше.

– Если нас не завалят где-нибудь в овраге.

– Руки у федералов коротки. В Махачкале троих в доме прижали, так чуть ли не батальоном штурмовали. И что? Один все же ушел.

– Так это в городе, там жители, заложники.

– А нам где работать? Тоже не в пустыне и не в горах. На

равнине, имея две отличные базы.

– Подожди, – остановил речь подельника и временного начальника Галимов. – В зеленке у лагеря движение.

– Ага! Поглядим, кто кому из нас будет должен сто баксов. Они прильнули к ночным биноклям.

Ровно в два часа ночи Королев отдал приказ Фокину сблизиться с часовым, стоявшим у блиндажа. Прапорщик двинулся к цели. Это видел командир группы, занявший позицию на линии, отстоящей от поляны метра на три. Только кустарник отделял его от часового, который беззаботно сидел на поваленном дереве и, не скрываясь, курил обычную сигарету, а не коноплю.

Королев приготовил «АК-74», перевел флажок предохранителя на одиночную стрельбу и вызвал на связь Логинова:

– Второй, видишь часового, ближнего к тебе?

– Очень даже хорошо!

– «Винторез» к бою! Готовность полная!

– Принял!

Королев переключил радиостанцию на всех бойцов группы.

– Внимание! Второй, Шестой, работаем. – Он отключил станцию и нажал на спусковой крючок.

Выстрелы «АК» и «Винтореза» прозвучали одновременно. Два боевика рухнули на траву с простреленными черепами. Третий, одурманенный наркотой, вскочил с валуна у

входа в главный блиндаж. Он, конечно, слышал выстрелы, видел, как упали его товарищи, но заторможенный мозг мешал ему действовать.

Боевик все-таки поднял было автомат, как сзади всем корпусом на него налетел прапорщик Фокин. Он сбил противника с ног, обхватил сильной рукой шею, пережал сонную артерию. Незадачливый часовой дернулся пару раз и вырубился.

Фокин бросил в эфир:

– У меня порядок!

– За блиндаж его, спеленать и поддержать штурм.

Но штурма как такового не получилось. Спецназовцы выбежали на поляну со всех направлений, кроме тылового, где возился с пленным Фокин. Михеев водил пулеметом из стороны в сторону, но никакой опасности не замечал.

Королев подбежал к главному блиндажу, спустился по земляной лестнице к двери, дернул за ручку и свалился на ступени вместе со створкой. За ней была земляная стена.

– Муляж, твою мать!

Он отдал приказ осмотреть остальные блиндажи.

Там оказалось то же самое. На землю были положены бревна, сцепленные попарно веревкой. Духи укрыли их дерном с поляны, прислонили двери к задней стенке. Вот вам весь блиндаж и лагерь!

К Королеву подошел командир взвода:

– Подстава, товарищ майор?

– Провели духи нас как пацанов вчерашних.

– Но ведь разведка...

– Ты же сам видишь, что это за разведданные! Проглотили дезу и не подавились. Дабир наскоро устроил этот цирк, не пожалел трех своих людей. Ведь он сознательно обрек часовых на уничтожение, потому как знал, что лагерь будет взят в оборот. Что все это значит?

Командир взвода пожал плечами:

– Да все, что угодно.

– Нет, Вова, это значит, что на перевале сидят его люди. Сейчас они доложат Дабиру, как сработал его план. Тут-то он, сто против одного, и начнет свой кровавый рейд. Тем более что мы дали ему время на ночную диверсию. Похоже, в штабе бригады не знают, что и где вспыхнет. Но такое непременно случится. – Он вспомнил о пленном и крикнул: – Фокин!

– Я! – ответил сапер, приглядывавший за пленником вполне славянской внешности.

К сожалению, в последнее время это уже никого не удивляло. В отрядах радикальных исламистов воевали и русские, и украинцы, и грузины, и множество представителей других национальностей.

– Пленника ко мне!

– Он же в отрубе.

– Тащи сюда, здесь приведем в чувство.

– Есть!

За муляжом главного блиндажа послышался взвизг, затем окрик:

– Шагай, сука!

Взводный напомнил майору:

– Вы говорили, что на перевале могут быть наблюдатели Дабира.

– Могут. Наверняка есть. Смотрят на нас и смеются. – Королев крикнул Фокину: – Андрей! Отставить тащить сюда пленного. В лес его, в кусты!

– Понял! Он очухался.

– Отлично. Духи с нами поиграли, теперь этим займемся мы. Отправь-ка бойцов к Фокину. Пусть один из них влезет в одежду боевика, другие вытащат его из-за блиндажа и бросят к тем двум трупам. Это, думаю, убедит наблюдателей в том, что мы положили всех троих часовых.

– Я все понял!

– Действуй, старлей, быстро! Пока наблюдатели на месте.

– А если ушли?

– Нет, они дождутся нашего отхода, чтобы доклад их был полным, даже посмотрят, как подлетит «восьмерка». Нам нет смысла идти в основной район эвакуации. В принципе, можно улететь и отсюда. Это будет выглядеть естественно. Как и то, что трупы мы заберем с собой.

– Значит, здесь допрашивать пленного вы не станете?

– Работай, старлей!

– Есть, товарищ майор!

– Быстро, но без суеты.

– Так точно!

Склон перевала рядом с Лисьим проходом.

2.40

Ибрагимов довольно потер руки.

– С тебя сотка, Надир.

– Вернемся, отдам!

– Куда вернемся?

– На основную базу в Грузии.

– Э-э, брат, так не пойдет. У тебя что, нет при себе ста долларов?

– Я не брал с собой деньги. Зачем они мне здесь? Можно подумать, ты взял.

– Взял. А вот какого шайтана ты споришь, не имея ни гроша за душой?

– Да какая тебе разница, сейчас отдам или по возвращении?

– Возвратиться еще надо. Но что с тобой сделаешь. Раз не можешь сейчас отдать сотку, с тебя две в Грузии.

– Ладно. Тебе не кажется, что русские захватили Януша? Трупы Али и Омана посреди поляны, а тела Януша нет.

– Это было бы плохо. Хотя что особенного он знает?

– Он может знать больше, чем ты думаешь. До появления турок Януш был одним из телохранителей Дабира.

– Шайтан, а ведь точно был. Но я сам видел, как на него

налетел русский, свалил на землю...

– И что? Это я тоже видел, но не заметил в руке русского ножа.

– Это не значит, что его не было. Да и потом, русский мог просто удавить поляка.

– Где же тогда его труп? Зачем русский оттащил тело за блиндаж?

– Чтобы не мешался. Ого! Смотри, а вот и бедный Януш. Боевики направили бинокль на блиндаж, из-за которого бойцы взвода за руки тащили тело.

– Лица не разглядеть. Далеко, – проговорил НаDIR.

– А ты свяжись с командиром русских, попроси, пусть он подтащит Януша поближе, покажет его физиономию и подтвердит факт гибели. Одежда на нем та?

– Да. У всех троих одинаковая форма.

– Может, русские переодели кого-то из своих, чтобы выдать за Януша?

– Такое возможно.

– Если так, то они знают, что мы сидим на перевале и все контролируем.

– Может, не знают, но догадываются.

Ибрагимов отложил бинокль, с ухмылкой посмотрел на подельника и спросил:

– Ты сам-то понял, что сказал?

– А что?

– А то. Если бы русские даже предполагали, что Дабир

может поднять наблюдателей на перевал, то, перед тем как идти в лагерь, подняли бы на склон своих людей. У них целая бригада стоит в Густунаре, бойцов хватает. Мы не знаем, сколько человек прилетели к лагерю. Еще более вероятно, что они вообще не пошли бы на штурм, если бы знали о контроле перевала. Ведь если он установлен, то это значит, что в зеленке пустышка. Они убедились бы в этом уже на рассвете, понаблюдав за действиями часовых. Русские отказались бы от штурма, а вот мы как раз и стали бы их целью. Но они провели штурм.

Галимов поднялся, посмотрел в бинокль и проговорил:

– Наверное, ты прав. Русский офицер, который командует всеми, рвет и мечет на поляне.

– Въехал, что его провели как лоха, вот и бесится. Надо связаться с Дабиром.

– Да успеешь ты. Дождемся эвакуации.

– Ладно, – согласился Ибрагимов. – Тем более что отходить русским нет никакого смысла. Их командир наверняка вызовет вертолет прямо в лагерь.

– Посмотрим, – сказал Галимов и бросил под язык порцию насвая.

На поляне Королев имитировал разгон, выдаваемый своим подчиненным и людям старшего лейтенанта Куликова. Впрочем, он действительно был зол. На командование, на разведку, на Дабира, устроившего весь этот цирк, на себя са-

мого.

Два бойца пронесли мимо него своего товарища, изображавшего убитого бандита.

Майор подозвал к себе связиста:

– Давай, Саня, связь с бригадой!

– Момент, командир. Ты, оказывается, мастак на разносы, а вроде всегда спокойный, рассудительный.

– Ты делом, Саша, занимайся.

– Да у меня порядок, комбриг на связи! – Он передал майору трубку.

– Выюга, – ответил полковник Белозеров.

– Здесь Орлан! Мы попали на пустышку. Нас развели как кроликов. В зеленке у Веджи нет никакого лагеря, лишь муляж.

– Но часовые? Тоже муляжи?

– Часовые настоящие были. Двоих положили, одного взяли. Убежден, за нами ведется наблюдение с перевала.

– Местонахождение наблюдателей определено?

– А что, вы вышлете к ним в гости пару «крокодилов»?

Так в войсковых частях называли вертолеты огневой поддержки «Ми-24», грозу любых бандформирований.

– Нет, но вы могли бы накрыть их.

– Место не определено. Даже если мы и зафиксировали бы наблюдение, то духи свалили бы с него задолго до того, как мы подошли бы к подножию перевала.

– Значит, подстава?

– Так точно. И это плохой знак. Басир Дабилов не из тех, кто почем зря разбрасывается людьми и палит такое удобное для организации реальной базы место. Это, без сомнения, отвлекающий маневр. Банда Дабира готовит, если уже не проводит где-то кровавую акцию. Мне кажется, наша разведка проглотила дезу.

– Этот вопрос не ко мне. У своего начальства спроси. Сам понимаешь, разведка бригады не работает по таким вот бандам. У нас совсем другие задачи.

– Понятно. Нам здесь больше делать нечего. Прошу выслать «Ми-8» прямо на территорию фальшивой базы.

– Там есть где приземлиться?

– И даже не одной вертушке.

– Хорошо. Я отдам соответствующее распоряжение. Но не исключаю, что командир «восьмерки» захочет переговорить с тобой.

– Я на связи.

– Тогда до встречи на базе.

– До встречи!

Переговорив с комбригом, майор Королев прошел в лес, где находился пленный боевик, переодетый в форму спецназа.

То, что он был славянской внешности, не особо удивило командира группы.

Он присел на пенек, взглянул на наемника и осведомился:

– Землячок, что ли?

– Почти, пан офицер, – ответил боевик. – Я поляк.

– Поляк, говоришь? И каким ветром тебя занесло сюда, на Кавказ, поляк?

– Деньги нужны, вот и принял предложение стать бойцом формирования сил, борющихся с диктатом в вашей стране.

– Во как загнул!

Михеев, находившийся рядом, проговорил:

– Я его по голове не бил. С чего несет околесицу? Дури накурился?

– Значит, ты пришел освободить нас от насилия нашей же власти?

– Не совсем так. Я нанялся делать то, что мне прикажет полевой командир Басир Дабиров.

– Что тебе известно о нем?

– Знаю, что Дабиров является одним из лидеров оппозиционного движения на Кавказе.

– Ты мне и дальше будешь всякую хрень гнать?

Поляк удивленно посмотрел на Королева:

– Вы спрашиваете, я отвечаю.

– Фамилия, имя, место постоянного проживания?

– Корник Януш, Польша, город Лодзь.

– Откуда так хорошо знаешь русский язык?

– У меня мама преподавала его еще во время оккупации Польши Советами.

– Оккупации, говоришь?

– А разве нет?

– Бывал я в Польше в начале восьмидесятых. Видел лозунги митингующих масс, в том числе: «Долой оккупантов». Но замечал и другое. Как к этим самым оккупантам, в наши гарнизоны приходили дети и показывали, что хотят есть. Солдаты давали им и хлеб, и тушенку, и консервы. Советские бойцы, оккупанты.

– Это пропаганда. Такого не могло быть.

– Ну да, Валенса вас тогда накормил. Но достаточно экскурса в историю. Где ты был завербован, пан Корник?

– В Варшаве.

– Что, шел по улице, встретил бородатого дядю, тот предложил тебе повоевать немного на Кавказе, ты и согласился, так?

– Нет. Сначала объявление прочитал в одной центральной газете. Мол, требуются мужчины, физически здоровые, отслужившие в армии, для работы за рубежом. Оплата высокая. Телефон, адрес. Я тогда, как у вас говорят, был на мели. С работой плохо, я по профессии биолог, а кому они сейчас нужны? Вот только неувязочка вышла, в армии не служил. Но взяли, потому как занимался пулевой стрельбой в университете. Чемпионаты всевозможные выигрывал.

– Снайпер, значит?

– Взяли снайпером. Затем двухмесячная подготовка в учебном центре, в лагере. Это мой первый боевой выход. И сразу плен.

– Тебе повезло.

– Вопрос разрешите?

– Вообще-то в данных условиях вопросы задаю я. Но в виде исключения давай, спрашивай.

– Господин Дабиров нас троих, я имею в виду Али, Омана и меня, специально отправил сюда, зная, что этот объект подвергнется атаке русского спецназа?

– Да! Вы играли роль болванчиков, наживки.

– Он знал, что вы убьете нас?

– Это второй вопрос, но отвечу и на него. Дабиров не только знал, он хладнокровно отправил вас на смерть.

Поляк выглядел растерянным.

Королев усмехнулся:

– Что, не ожидал такой подлости?

– Нет!

– Сидел бы ты у себя в Лодзи, биолог. Работу нашел бы какую-нибудь. Не в Польше, так в другой стране Евросоюза. А теперь окажешься в российской тюрьме. Впрочем, это лучше, чем смерть. Но к теме. Где банда переходила границу?

– Не знаю, пан офицер. Клянусь Девой Марией, не в курсе. Мы шли по ущелью, пока не выбрались к Большому перевалу. Это километрах в десяти отсюда, на северном его участке.

– То, что вышли к Большому перевалу на северном участке, тебе известно, а каким путем прошли границу, нет?

– О Большом перевале я узнал от Али, теперь уже покойного.

– Сколько человек в банде?

Поляк задумался, видимо просчитывал, затем ответил:

– Три группы по десять человек, это тридцать бойцов, разведгруппа – четверо, личная охрана Дабирова – еще столько же. Все они плюс начальник охраны – турки. Сам Дабиров, его заместитель Гарум Алилов и инструктор, грузин Леван Гуадзе, которого начальники называли Гудой. Еще связист, сапер, врач, санинструктор. Вроде все. Итого получается сорок семь бойцов. Теперь уже сорок четыре.

– А ты неплохо для снайпера осведомлен, пан Корник.

– Дело в том, что до прибытия турок я какое-то время служил в охране Дабирова.

Королев внимательно посмотрел на поляка.

– Вот как? Чем же ты заслужил подобную привилегию – охранять самого Дабирова?

– Не знаю. Но это было недолго.

– Почему Дабиров привлек к охране турок?

– Не могу знать, пан офицер.

– Какую задачу имеет банда?

– Мне это неизвестно. Я слышал про какой-то рейд. В России отряд пробудет недолго, недели две, затем вернется в Грузию.

– Рейд, говоришь. А где, когда?

Поляк отрицательно покачал головой:

– Не знаю, клянусь, пан офицер!

– Ладно, с тобой еще побеседуют в куда более подходя-

щем месте настоящие специалисты по допросам.

Станция Королева провибрировала сигналом вызова.

Он приказал Михееву:

– Этого орла польского в группу, наручники снять, смотреть за ним как за собственной женой!

– А если что, по ребрам разрешите?

– Разрешаю, но не сильно.

– Я легонько, товарищ майор.

Королев отошел от Михеева и пленного, потом ответил:

– Здесь Орлан!

– Я – Ладья, – услышал он голос командира «Ми-8» капитана Корнилова.

– Да, Ладья!

– Мы подходим к району эвакуации. Дайте ваши точные координаты.

Королев назвал их и пояснил:

– Это большая поляна. Пройдешь над оврагом, который тянется от рощи недалеко от селения Веджи, и как раз окажешься над нами.

– Площадка для посадки есть?

– Иначе я не стал бы вызывать тебя сюда.

– Ты обозначь ее светом. Садиться по приборам на ограниченном пространстве довольно опасно. Не дай бог, зацепим винтом деревья. Нет потерь, так будут. И много!

– Сделаем!

– Добро, координаты принял, минут через десять буду. У

тебя «двухсотые», «трехсотые» есть?

– «Двухсотых» двое, это духи, один пленный. Уместимся?

– Без вопросов.

– Жду!

– Конец связи!

Королев отдал команду Куликову на обозначение площадки факелами, что и было сделано тут же.

Вскоре раздался приближающийся рокот вертолетных двигателей. Через несколько минут над лесом прошел «Ми-8». Командир экипажа увидел площадку. У перевала он развернулся, сбросил скорость, вскоре подошел к месту посадки, на какое-то время завис в воздухе и медленно приземлился.

Королев отдал приказ:

– Трупы боевиков и пленного с собой, сначала взвод, затем группа. Вперед на борт!

Капитан Корнилов выбросил из машины лестницу-трап, спустился на землю и подошел к Королеву:

– Мне сказали, что вы вышли на фальшивую базу.

– Так и есть.

– Откуда тогда трупы, пленный?

– Пустышку для отвода глаз охраняли трое боевиков-смертников. Они, правда, этого не знали.

– Понятно. Хреново, да?

– Хреново, Вася, это не то слово.

– Что же так лоханулась разведка управления?

– Этот вопрос не ко мне.

– А зачем вообще Дабирову был нужен весь этот спектакль? Понимаю, если бы все было заминировано. Заманили спецназ и подорвали. Нет ни лагеря, ни спецназа.

– Этот номер не прошел бы, Василий, и Дабиров в курсе. Он прекрасно знает, что у нас есть оборудование, позволяющее дистанционно определять наличие минных ловушек.

– Тогда тем более непонятно.

– И не тебе одному.

– Но хоть соображения какие-то есть?

– Зачем тебе это?

– Знаешь, майор, я с детства такой. Не говори, пожалуйста, что оторвали любопытной Варваре.

– Очевидно одно, Вася. Дабир провел отвлекающий маневр. А вот чего добивался этим, думаю, мы узнаем совсем скоро.

– Какие-то мутные боевики пошли. Хитрят, выдумывают, отвлекающие маневры проводят. Раньше проще было.

– Так то, раньше, Вася. Люди поднялись на борт.

– Значит, нам пора. Ты проверь в десантном отсеке, все ли на месте. Как бы не забыть кого. Возвращаться – плохая примета.

– Клади ты на эти приметы!

– Нет, Вячеслав Михайлович, кто как, а я в приметы верю. Потому как они не раз сбывались. Будет время, расскажу за бутылочкой коньяка.

– Ты пьешь этот клоповник?

– А ты нет?

– Я предпочитаю водку.

– Можно и водочку. Главное, чтобы в спокойной обстановке, без начальства под боком да с хорошей закуской.

– У меня уже текут слюни.

– У меня тоже.

– Тогда домой!

Офицеры поднялись на борт. Корнилов поднял трап, закрыл дверку, прошел в кабину. Королев приказал провести проверку. Все были на местах, о чем майор сообщил командиру экипажа.

Двигатели взревели, вертолет плавно оторвался от земли и начал набирать высоту.

В 4.17 «Ми-8» благополучно приземлился на территории бывшего пансионата, в настоящее время места постоянной дислокации горно-штурмовой бригады.

Встретил подразделение командир батальона, в состав которого входил взвод старшего лейтенанта Куликова.

Майор Воронцов вопросов не задавал. Он принял доклад взводного, пожал руку Королеву, сказал, что поздний ужин, скорее даже ранний завтрак ждет спецов в столовой.

После приема горячей пищи Куликов увел взвод в расположение роты. Группа спецназа антитеррористического управления прошла в здание почты, где в свободном крыле находились комнаты для офицеров и прапорщиков «Орла-

на». Командир группы объявил всем отдых до десяти утра.

Бойцы разошлись по кубрикам. Послышался шум воды. Спецы принимали душ. В 5.00 в здании наступила тишина.

Королев уснул сразу, как только коснулся подушки. Он был уверен, что поднимут его раньше десяти, так как Даби-ров ночью нанесет удар, реализуя план своих хозяев, сидя-щих за бугром.

Склон Большого перевала рядом с Лисьим проходом. 3.37

Понаблюдав за прибытием и отправлением вертолета, Иб-рагимов рассмеялся и сказал:

– Вот и все, Надир. Теперь можно и расслабиться.

– Ты так торопился доложить Дабинову, а сейчас хочешь курнуть анаши?

– Одна затяжка не помешает. Косяк готов или надо забить папиросу?

– У меня все всегда готово.

– Молодец. Потревожим Дабира и покурим. – Ибрагимов извлек из кейса трубку спутниковой станции, набрал номер.

В это время Басир Дабинов не ждал вызова. Он считал, что спецназ пойдет на штурм фальшивой базы на рассвете.

Ответил его заместитель Алилов:

– Это Гарум!

– Дамир говорит.

– Слушаю.

– План хозяина полностью удался!

– Подробнее.

Ибрагимов описал все, что происходило на поляне в роще у Большого перевала.

Алилов спросил:

– Значит, штурм всеми силами не было?

– Нет, господин. Работали только спецназовцы отдельной группы в шесть человек. Русские поняли, что их навели на пустышку.

– Конечно. Они же профи. Спецназ определил подставу еще при наблюдении за объектом. Поэтому и не было полноценного штурма.

– Извините, Гарум, но мне непонятно, зачем хозяин устроил этот спектакль.

– Ты свое дело сделал?

– Да.

– Остальное тебя не касается. До девяти утра вам с Надиром отдых, затем перемещение к базе в ущелье Кабран. Как понял меня?

– Понял, господин.

– До связи. Отдыхайте по очереди. Русские могли просчитать, что за ложной базой наблюдают наши люди. Место они вычислят быстро. Так что соблюдайте все необходимые меры предосторожности.

– Мы отойдем на вершину перевала.

– Дело твое. Да, и еще. Ты уверен, что русские уничтожили всех наших троих охранников?

– Я сам видел их трупы. Тела бросили в вертолет. Зачем? Могли бы и оставить.

– Решили передать жителям Густунара, чтобы те похоронили по местным обычаям. Русские иногда проявляют такое благородство, если сами не понесут потерь. У меня все. К пятнадцати часам ждем вас в Каброне.

– Да, господин. До встречи!

В это время главарь банды спал в уютной комнате большого дома, расположенного на окраине аула Камур. Рядом с ним лежала худощавая брюнетка лет двадцати, ненасытная мадьярка Нора Бакош.

Алилов не стал будить Дабирова. Он проверил помещения, где отдыхали начальник охраны базы, телохранитель, специалисты, вышел во внутренний двор усадьбы, обложенной высоким забором. Часовой находился на месте, хотя не было никакой необходимости выставлять его здесь.

Аул крепко держал в своих руках Вели Батаев, двоюродный брат Дабира. Впрочем, держать было особо некого. В селении на данный момент проживали всего двенадцать семей. Все мужчины работали на ферме Батаева. Аул находился в предгорье, до ближайшего населенного пункта отсюда было семьдесят километров. Люди здесь жили отрезанными от всего мира.

Продукты в селение прежде завозились раз в неделю. В последнее время, после прибытия боевиков Дабирова, это делалось дважды. На рынок и в магазины местные водите-

ли ездили на машинах Батаева. Он имел небольшой гараж, в котором стояли две «Газели», одна грузовая, другая пассажирская, пара «УАЗов», внедорожник «Форд», пикап «Ниссан». Часть этой техники Дабиров планировал использовать для проведения рейда.

Две боевые группы во главе с Михаилом Ханидзе находились на дальней базе в ущелье Кабран, расположенном в сорока километрах от Камура. Место труднодоступное, туда ни на внедорожнике, ни на лошади, ни на осле не попадешь. Только пешком и зная звериные тропы.

Алилов открыл калитку, вышел на единственную ухоженную улицу аула, когда-то процветающего, богатого, с населением около тысячи человек. Но постепенно семьи оставляли селение. У местного богача Батаева работы для всех не хватало, вести собственное хозяйство становилось невыгодно.

Чтобы продавать мясо, надо было доставлять его в райцентр на базар, где перекупщики предлагали копейки. Не отдашь, заберут так.

С фруктами дело обстояло еще хуже. В развитых районах поднялись крупные сельскохозяйственные кооперативы. С ними не потягаешься. Задавят ценами.

Вот и уходили семьи в другие поселки, в такие вот кооперативы, на предприятия, частные и государственные. Люди вновь отстраивались и начинали жизнь заново.

Остались лишь те, кто был нужен Батаеву. Он не выпускал их из аула. Этим семьям, самым бедным и многодетным, в

развитых районах региона делать было нечего. А тут, в Камуре, хоть и тяжелая, малооплачиваемая, но все же работа. С голоду не помрешь, в холодную зиму не замерзнешь.

Батаев давал в долг, но продуктами, взамен же требовал деньги. Их не было, и глава семейства попадал в зависимость от хозяина аула. Он становился вечным должником, обязанным отрабатывать заем.

Лучшего места для базирования части банды не придумаешь.

Батаев отдал Дабирову и его шлюхе-любовнице свою спальню. Сам с семьей перебрался в новую пристройку. Впрочем, она мало чем отличалась от главного дома. Тот же простор, уют, прохлада, женская половина, где с малолетними детьми ютились две жены Батаева.

На улице было тихо. Охранник аула, уже старый алабай по кличке Хан, при появлении чужака поднялся с дороги. Крупный пес, способный загрызть нескольких степных волков, опустил голову и уставился своими прищуренными, кровавыми глазами на Алилова.

– Хан! – окликнул его заместитель Дабирова. – Свои.

Слова на пса не подействовали. Он продолжал пристально смотреть на чужака.

Алилов знал эту породу. Один такой пес обеспечивает безопасность всего небольшого аула или улицы. Он принадлежит всем, знает каждого жителя своей территории. Они кормят его по очереди. Алабай привыкает и с утра, после

бессонной ночи службы, безошибочно идет к дому, в котором его сегодня ждет угощение. Там же он и засыпает.

Алилов знал, что с алабаем-охранником надо вести себя осторожно. Нельзя делать никаких резких движений. Бросишься на забор, алабай тут же кинется вслед и сорвет тебя оттуда. Он не будет грызть, встанет лапами на грудь, оскалит вонючую, слюнявую пасть и залает, подавая сигнал жителям. Если сразу никто не выйдет, то пес будет до самого утра так вот держать чужака, пока не появятся люди.

Если же на территорию ворвутся сразу несколько человек, то тут уж от сторожевого пса подобной деликатности ждать не следует. Тогда он начнет рвать и «возьмет в плен» только того счастливчика, который по воле Аллаха окажется последним.

– Хан! Ты что, старик? – Алилов двинулся назад к калитке.

Алабай предупреждающе зарычал, и человеку пришлось остановиться.

«Эта псина с ходу и дверь высадит, где угодно достанет. Шайтан меня дернул выйти на улицу. Ведь знал же про Хана!» – подумал Алилов.

Замер и пес, продолжая глядеть на чужака.

Часовой увидел, что Алилов застыл как вкопанный недалеко от калитки, и громко спросил:

– Господин, что с вами?

Не оборачиваясь, тот крикнул в ответ:

– Найди кого-нибудь из людей Батаева.

– Я на посту.

– Делай, что говорю. Или меня к чертовой матери сожрет этот вот местный пес.

– Вот в чем дело! Я быстро. Здесь сегодня остался Асад.

– Давай его ко мне быстрее.

Конечно, Алилов мог бы и пристрелить алабая, если бы успел выдернуть из кобуры пистолет и снять его с предохранителя. Но убийство такого сторожа ему не простили бы. Местные не в счет, тех пугнул, они и разошлись.

Батаев не простил бы. Хан был его собакой. Еще щенком он привез его из Дербента. Двоюродный брат Дабилова вместе с односельчанами считал Хана неким символом. А к ним здесь относятся весьма трепетно.

Часовой вызвал Асада, одного из водителей Батаева.

Тот вышел к Алилову.

– Ты что это, Хан? – обратился он к собаке как к человеку. – Не беспокойся, свои здесь.

Алабай замахал хвостом. Значит, агрессии от него ждать не следовало.

– Ступай, Хан, охраняй! Иди!

Пес понял слова местного жителя, повернулся и направился к прежнему месту.

Алилов вздохнул с облегчением:

– Ну и зверюга. Порвет, и глазом не успеешь моргнуть.

– Нет, это только если дернутся. Надо неподвижно стоять.

Тогда и он замрет рядом. И так до утра.

– Шайтан бы побрал ваших собак!

– Без них никуда.

Алилов вернулся в дом.

В семь утра проснулся главварь банды.

Нора обняла его и сонным голосом спросила:

– Пора вставать?

– Ты можешь еще поваляться, а мне пора.

– А как насчет утреннего секса?

– Сегодня обойдемся. Спи!

Дабиров набросил на себя домашний халат и прошел в душевую, которая находилась рядом со спальней. Это нововведение было совершенно нетрадиционным для здешних мест.

Он принял душ, подправил бородку, усы, переоделся в полевую форму и вышел в коридор. Там его ждал заместитель, так и не сомкнувший глаз.

– Салам, Басир, – поздоровался тот с главварем.

– Салам, Гарум. Новости из зеленки у Веджи есть?

– Есть. Они поступили еще ночью.

– А точнее?

– Без двадцати четыре на связь вышел Ибрагимов. Он доложил, что все прошло по твоему плану.

– Прекрасно. Часовые в лесу?..

– Уничтожены.

– Это точно?

– Да, Ибрагимов сам видел трупы.

Дабиров усмехнулся:

– Теперь русские поломают голову, зачем был устроен этот спектакль.

– Признаюсь, я сам плохо понимаю, для чего ты сделал это.

– Если не понимаешь ты, то не сообразят и русские. Спецназовцы наверняка посчитают, что мы провели отвлекающий маневр, и будут ждать наших активных действий в ближайшие сутки. А мы подождем еще, чтобы в штабах у русских все перепуталось. По идее, подставив лагерь, мы должны были нанести удар где-нибудь в другом месте, куда невозможно быстро перебросить значительные силы. Но мы не сделаем этого сегодня. Встанет вопрос: что я задумал? Подстава будет путать русских. Военные начальники и местная власть всполошатся, начнут перекрывать опасные направления, а мы словно пропали.

– И долго будем ждать? Ведь ты говорил, что рейд займет не более двух недель.

– Я, Гарум, за свои слова отвечаю. Чтобы провести рейд, нам потребуется неделя, вторая уйдет на подготовленный отход. Когда начать действовать, какие отрабатывать цели, буду решать только я.

– Даже я не должен знать об этом?

– Узнаешь. Позже. Наберись терпения. Это не моя прихоть. Таковы условия заказчика. За их выполнением смотрит инструктор Гуда. Не думай, что он ни во что не вмешивает-

ся, Леван Гуадзе хороший боец, воевал с абхазами, с русскими в Южной Осетии, бывал в Чечне в свое время. Он доверенное лицо заказчика. Так что для всех будет лучше, если условия договора мы исполним в полной мере. А это значит, что ты и другие командиры узнаете все непосредственно перед акциями.

– Я понял тебя, Басир.

– Это хорошо. Вели проснулся?

– Из пристройки не выходил.

– Тогда мне придется самому варить себе кофе.

– А Нора?

– Мадырка спит. Пусть отдыхает. Она ночью потрудилась на славу.

– Долго ты держишь ее при себе.

– Год, это долго?

– Для тебя – да!

– Ты прав, она уже начинает мне надоедать, но пока еще нужна для работы. А вот обратно в Грузию я ее не возьму.

– Убьешь?

– Нет, оставлю ФСБ.

– Мне не подаришь?

Дабиров не без удивления посмотрел на заместителя.

– У тебя же, Гарум, вторая жена – красавица писаная. И молодая, и статная. Пойми правильно, я без каких-либо намеков. Говорю как есть. У нас не принято обсуждать чужих женщин, но мы же друзья, да?

– Я не в претензии, Басир, но где мой цветок садовый? В Турции. А я?.. И где буду еще какое-то время после рейда?

Молодую жену Алилова звали Багдагуль.

– Если хочешь, заберешь. Но потом решишь вопрос с ней сам.

– Конечно. У меня она не будет пользоваться теми привилегиями, которые ей предоставляешь ты. Рабыня для постели и не более того.

– Хоп, Гарум, договорились, но о нашем разговоре никому ни слова. Если о нем узнает мадьярка, то неизвестно, что она сделает. Это ведь не простая женщина, а убийца. На ней крови не меньше, чем на тебе и на мне.

– Откуда?..

– В свое время она была в любовницах у Карахана. Ее страстное увлечение, кроме секса, как раньше, так и сейчас, – истязать беззащитных мужчин. Она с ними такое вытворяет, что в страшном сне не увидишь.

– Мстит сильному полу?

– Шайтан ее знает. Может, мстит или больна на голову. Но боится грубой мужской силы и не переносит боль.

– А сама эту боль раздает щедро, да?

– Щедрее некуда. Впрочем, пока она у меня, я за ней каких-либо отклонений не замечал. Может, оттого, что ей не предоставлялась возможность показать себя во всей красе.

– Ты заинтриговал меня, Басир. Я уже хочу ее!

– Потерпишь! Скоро получишь в полное свое пользова-

ние. Только заранее предупреждаю, не упускай инициативу, а то не ты ее удавишь, а она тебе перегрызет горло.

– Обожаю эти кровавые игрища, да еще в сочетании с бешеным сексом.

Дабиров усмехнулся:

– Вы определенно подойдете друг другу.

– Буду ждать, когда ты отдашь ее мне, Басир.

– Пройдет не более двух недель, и ты получишь эту страстную дикую кошку.

– Благодарю!

– Рано! Неизвестно еще, кто вернется в Грузию.

– Мы вернемся!

– Поживем – увидим. Я иду готовить кофе.

– Может, разбудить Вели? Хватит ему спать. Пусть заставит одну из своих жен сделать тебе кофе.

– Не надо беспокоить хозяина дома и его семью. Я сам сварю кофе, в этом нет ничего сложного и зазорного. Ты же пройди на кухню, посмотри, что там с завтраком. Да и на людей глянь. Все ли встали, привели себя в порядок?

– Да, Басир.

Выпив кофе, Дабиров прошел в свою комнату. Норы в постели не было. Из душевой доносился шум воды. Главарь банды открыл кейс со спутниковой станцией, взял трубку, выставил стержень антенны, набрал номер.

Ждал он недолго.

– Слушаю, хозяин! – ответил командир основной боевой

группы Михаил Ханидзе.

– Доброе утро, Миша.

– Доброе, командир!

– Как у тебя дела?

– Все нормально. Бойцы поднялись, приводят себя в порядок, повар готовит завтрак.

– Ты проследи, чтобы дыма было немного.

– Да, конечно, но кто его увидит?

– А вот это неизвестно. Значит, сегодня займи людей обустройством запасной базы. Там наверняка всем хватит дел.

– Дел-то хватит. А мы должны весь день пробить в ущелье?

– Да.

– Извините, конечно, но хотелось бы знать, да и подчиненные спрашивают, когда приступим к настоящей работе?

– Как только получите приказ. А до того момента находиться в ущелье.

– С полчаса назад вдоль приграничного хребта проскочили два «Ми-24». Шли низко под облаками, едва не касались горных вершин.

– Это дежурный облет. Но количество вертолетов может увеличиться. Нас обязательно будут искать, поэтому основное внимание удели маскировке базы от наблюдения с воздуха. Чтобы пилоты, пролетая над ущельем, никого не видели.

– Конечно, Басир.

– Как там Адил Басар?

Этот человек руководил третьей боевой группой банды Дабирова и сейчас вынужден был подчиняться Ханидзе. Характер имел дерзкий, вспыльчивый, начальство слушал беспрекословно, но среди равных терпеть не мог роль второго номера, открыто выражал свое недовольство, желал быть старшим. Пусть и временным.

– Вы же знаете его натуру, командир.

– Поэтому и спрашиваю.

– Пока проблем не возникало, но заметно, что внутри у него все кипит, особенно когда я отдаю команды бойцам обеих групп. Лучше бы вы назначили его старшим.

– Нет! Адил сильный воин, но он похож на молодую овчарку. Упустишь контроль, она обязательно попытается выйти из повиновения. Тогда ее приходится бить до полусмерти, чтобы навсегда запомнила, кто ее хозяин, и знала свое место. Я не хочу, чтобы в моем отряде кто-то проявлял самоволие. Так что если Адил открыто пойдет на конфликт, то сообщите мне. А я уже решу проблему. Но лучше не ссориться.

– Я все понял.

– Хорошо. Занимайся базой и командуй. В Каброне сейчас ты главный.

– Да, Басир.

– До связи!

– До связи!

Из душевой вышла мадьярка, потянулась, отчего прозрачный халат распахнулся и обнажились все ее прелести:

– Хорошо! И не подумаешь, что мы в каком-то горном ауле.

– Для тебя, Нора, все, что пожелаешь.

– Да? Тогда ложись в постель, дорогой.

– Кроме этого. Мне хватило ночи. Разве тебе было плохо?

– Ты же знаешь, Басир, я хочу тебя всегда.

– Одевайся. Пойдем завтракать.

– Нам не принесут завтрак сюда?

– Ты хочешь, чтобы это сделал я?

– Почему ты? У тебя много подчиненных.

– Вот именно, дорогая, подчиненных, а не прислуги. Распорядок дня один для всех, для тебя в том числе. Ты же член отряда. Правда, привилегированный.

– Член у тебя, а я – твоя ближайшая помощница.

Дабиров рассмеялся.

– Привилегированная помощница. Это у некоторых вызывает раздражение.

– А мне плевать на них.

– Не надо так, Нора. Люди могут неправильно понять. А народ у нас горячий, отчаянный.

– Особенно твой заместитель. Он такой горячий, что, когда смотрит на мою задницу, я чувствую себя сидящей на раскаленной сковороде.

– Что поделать, если ему приглянулась твоя задница? Она всем нравится.

– Я только твоя, и никто другой мне не нужен.

– Потому что я командир? Или плачу тебе больше, чем другим?

– А разве мне не за что платить? Или кто-то другой дает тебе больше, чем я?

– С тобой, женщина, невозможно разговаривать.

– А надо не разговаривать, а делать.

– Все, дорогая, я сказал, переодевайся!

– Слушаюсь, мой командир.

– И постель заправь! Очень не люблю, когда в доме беспорядок.

– Конечно, дорогой. Все сделаю как надо. Я по-другому не умею.

После завтрака Дабир вызвал к себе начальника охраны и командира первой боевой группы. Он объявил им, чтобы все бойцы, находящиеся в доме, носа не казали за пределы усадьбы. Никто не сказал ничего против.

Позже главарь банды имел разговор с инструктором. Этот человек, гражданин Грузии Леван Гуадзе, прошел длительную подготовку у американцев, что, впрочем, не помогло ему в 2008 году. В первом же столкновении с частями Российской армии, вошедшими в Южную Осетию, Гуадзе потерял почти все свое подразделение. Несмотря на это, он не только не пострадал, но при прежнем президенте пошел вверх по карьерной лестнице.

Вот только она оказалась короткой. Президента выдворили из страны, Гуадзе ушел в горы. Американцы не забыли

о нем. Уже в качестве инструктора он формировал отряды для ведения диверсионной войны на территории России. Но чтобы пользоваться авторитетом и влиянием среди наемников, надо было иметь боевой опыт. Его не приобретешь в пятидневной войне.

Поэтому Гуадзе часто отправлялся вместе с отрядами на боевые выходы. Пошел он с группой Дабира и сейчас, имея при этом довольно большие полномочия. Без его согласия Дабиров не имел права принимать решения, связанные с ведением боевых действий.

Разговор с Гуадзе прошел в деловой обстановке. Дабир ввел грузина в суть своего плана. Тому ничего не оставалось, как одобрить его. Хотя бы потому, что если бы он не сделал этого, то должен был бы представить свой план, которого у инструктора попросту не было.

С девяти часов движения в усадьбе прекратились, и дом Батаева выглядел как обычно. Хотя все люди, оставшиеся в ауле, знали, что там встал на постой отряд, пришедший на Кавказ из Грузии. Местные жители давно ничему не удивлялись. У них имелись другие заботы. Они должны работать, чтобы кормить семьи, а кто и откуда пришел к хозяину, никого не касалось.

Глава 3

Проснувшись в девять часов, Королев был уверен, что Дабир в ночь нанес где-то удар всеми силами своей группировки. Поэтому он сразу же позвонил оперативному дежурному бригады. Но на удивление тот сообщил, что никаких происшествий, связанных с попыткой дестабилизировать ситуацию в регионе, не произошло.

Положив трубку, майор проговорил:

– И что бы это значило? Непонятно.

Он принял душ, побрился, оделся, собрался пройти в офицерскую столовую, где повара должны приготовить завтрак для боевой группы антитеррористического управления, как в дверь постучали.

– Открыто! – громко сказал Королев.

В проеме возникло конопатое лицо молодого солдата.

– Разрешите обратиться, товарищ майор?

– Войди сначала.

Солдат с бляхой посыльного шагнул в комнату.

– Обращайся, – разрешил Королев.

– Меня дежурный послал, приказал узнать, когда вы сможете прийти к командиру бригады.

– Так и сказал, пойдя, дескать, узнай у майора группы спецназа, когда тот соизволит явиться к командиру соединения? – Королев улыбнулся.

– Так точно!

– Нормально. Ступай, скажи дежурному, что я буду у комбрига ровно через десять минут. Кстати, полковник Белозеров уже в управлении?

– Так точно, он с восьми всегда на службе, в половине девятого проводит развод.

– Ступай!

– Есть!

Ровно через десять минут Королев постучал в дверь кабинета комбрига и приоткрыл ее:

– Разрешите?

– Входи, майор.

– Здравия желаю!

– Здравствуй!

Старшие офицеры пожали друг другу руки.

Комбриг указал на стулья за столом совещаний:

– Присаживайся, Вячеслав Михайлович.

Королев сел поближе к рабочему столу, за которым в кресле устроился командир бригады.

Полковник взял в руку остро наточенный карандаш, повертел в пальцах, бросил к ежедневнику.

– К нам вылетел помощник начальника антитеррористического управления полковник Бирюков. Наверняка по поводу провалившейся операции по банде Дабилова.

Королев пожал плечами.

– Кто знает? Да, скорее всего по Дабиру. Хотя группе мо-

жет быть определена и другая задача.

– Для того чтобы ее перенацелить, необходимо присылать черт-те куда целого полковника ФСБ?

– Возможно, на Бирюкова возложено руководство группой.

– Это значит, что тебя отстранят?

– Нет! Александр Тимофеевич в командование боевым подразделением не вступит, просто будет курировать его работу. Должен же генерал что-то предпринять после неудачного применения группы.

– Понятно, прилет Бирюкова – чистая формальность.

– Почему? Он человек опытный, прошел не через одну горячую точку. Любой его совет весьма полезен.

– А мое командование приказало составить подробный отчет по применению взвода. И что мне в нем указать?

– Наверное, то же самое, о чем писал в своем рапорте старший лейтенант Куликов.

– Замечательно! Его взвод полетел с вами на усиление и вернулся ни с чем, так?

– И такое бывает.

– Ладно. Разберемся. Пленного вы заберете или мне его в штаб округа отправить?

– Мы заберем. Не подскажите, когда должен прибыть Бирюков?

Командир бригады посмотрел на часы:

– Прибытие рейсового самолета Москва – Ростов в десять

ноль-ноль, то есть через двадцать минут. На аэродроме полковника ждет вертушка, которая где-то в полдень доставит его в бригаду.

– Понятно, благодарю. До прибытия полковника я хотел поговорить с пленным.

– Ради бога. Он в отдельной камере гауптвахты. Я распряжусь, и начальник караула или его помощник проведут тебя к боевику. Станный он какой-то. На духа и не похож совсем. Злобы в его глазах нет. Хороший игрок или случайный человек в банде.

– В формированиях, забравшихся на территорию другого государства, случайных людей нет.

– Но этот какой-то не такой, как все. Значит, хороший игрок.

– Выясним, Юрий Максимович. Если полковник Бирюков не изменит задачу группе, а это вряд ли произойдет, то и дальше работать по Дабирову будем вместе.

– Тогда, может, при разговоре с поляком поприсутствует мой начальник разведки майор Русанов?

– Это лишнее, товарищ полковник. Все, что надо, Русанов узнает. А в присутствии двух офицеров, один из которых ему не знаком, поляк может закрыться.

– С тобой не закроется?

– Мы уже говорили с ним в лесу перед эвакуацией. Одному мне проще будет раскрутить его.

– Считаешь, что боевик, оставленный в лесу в качестве

мишени, может знать что-то серьезное?

– Опасных свидетелей часто убирают. Какое-то время Януш Корник, наш пленный, служил в охране Дабирова.

– Вот как? – воскликнул комбриг. – Понятно.

– Я о том же. Как правило, к телу главаря допускаются только проверенные люди, в преданности которых тот не сомневается. Они вольно или нет становятся свидетелями тайных дел руководства бандформирования. А еще интересно то, что Дабиров сменил охрану, набрал новую, турецких наемников. Вопрос: почему? И что стало с боевиками из прежней охраны. Об этом Корник не говорил, у нас не было времени для продолжительной беседы. Но он должен хотя бы что-то знать по этому поводу.

Комбриг пригладил непослушные седые волосы и сказал:

– Если поляк не обыкновенная разменная пешка, то из него можно что-то вытащить. Вот только пойдет ли он на откровенность?

– У нас есть средства, которые заставят его разговориться. Но сначала попробуем обойтись без них.

– Дело твое. Сейчас пройдешь к пленному?

– Да.

– Ступай. Я позвоню в караульное помещение.

– Хорошо, спасибо.

– Не за что. Одно дело делаем.

– Это верно.

Королев направился в караульное помещение, где нахо-

дилась и гарнизонная гауптвахта, освобожденная по случаю заключения в одну из камер боевика-иностранца.

Майора встретил помощник начальника караула, сейчас отдыхающего согласно распорядку. Сержант представился и провел Королева на гауптвахту, имеющую отдельный вход с металлической дверью и глазком для часового, несущего службу внутри. По обеим сторонам длинного коридора размещались камеры для солдат и сержантов. Прапорщики и младшие офицеры содержались под арестом в отдельной пристройке.

Сержант провел Королева в коридор и спросил у солдата, несшего службу:

– Как поляк?

Рядовой пожал плечами:

– Да ничего, не шумит, но суетной.

Вопрос задал командир боевой группы «Орлан»:

– Что значит суетной?

– Как привезли, на нарах и пяти минут не просидел. Больше ходит по камере туда-сюда.

– Ничего не просил?

– Нет.

– Не спрашивал, где находится?

Солдат усмехнулся:

– Да это и так понятно.

– Я местность имею в виду, куда его привезли.

– Нет, про это не спрашивал.

Королев сказал сержанту:

– Открывай камеру и распорядись принести стул.

– Есть!

Помощник начальника караула двумя ключами открыл дверь. Эта камера предназначалась для временного содержания лиц, против которых велось уголовное дело, поэтому и запиралась она особо надежно. Другие камеры имели лишь обычные задвижки.

Королев вошел в небольшое помещение с ребристыми от бетонной «шубы» стенами. Зарешеченное окно находилось под серым потолком. В полу закреплены стол и металлический стул. На опущенных нарах матрас, подушка, легкое одеяло, две простыни. На держаке пара полотенец, для лица и ног. Все как положено.

На столе миска с кашей, кружка чая, кусок хлеба, ложка.

– Доброе утро, пан Корник!

– Для вас оно, может быть, и доброе, хотя уже день.

– Смотрю, ты не завтракал.

– Не до еды!

– А до чего?

Разговор прервал караульный, который принес стул.

Королев присел на него, отпустил солдата, Корник устроился на нарах.

– Так до чего тебе сейчас дело, пан Корник?

– Мысли не дают покоя.

– Мысли – это хорошо. Пока человек думает, он живет.

– Что ждет меня, пан майор?

– Это решит суд, не я.

– Но можете же сказать хотя бы примерно?

Королев вздохнул.

– Что мы имеем по тебе? Незаконное хранение оружия

– это мелочь. До трех лет по максимуму. Незаконное пересечение границы. Тоже статья так себе, до четырех. А вот дальше серьезно. Участие в незаконном вооруженном формировании – до десяти. Контрабанда оружия, взрывчатки – до двенадцати годков. Даже если применить частичное погашение, то на двадцатку потянет. Хотя можно получить и меньше. Но самая страшная для тебя статья – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. По ней можно и пожизненное получить.

– Но я же никого не убивал, ни в кого не стрелял!

– Смягчающее обстоятельство – тогда те же двенадцать лет. Но то, что ты не стрелял в бойцов подразделения, штурмовавшего подставной лагерь, еще надо доказать. Вряд ли кто-то из следователей будет стараться смягчить наказание тебе, пришедшему убивать наших людей.

– Повторяю, я никого не убивал.

– Пусть так, но лет двадцать в российской тюрьме, поверь мне, это для тебя то же самое, что пожизненное заключение. Вряд ли ты, террорист, боевик, наемник, проживешь в тюрьме долго. Так что лучше бы ты сидел в своем красивом городе Лодзи и занимался биологией. Кстати, какая у тебя спе-

циализация?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.